

Социально-философские аспекты антиэкстремистского воспитания в учебном процессе

Е. С. Элбакян, В. В. Кравчук

*Российская академия образования,
Москва, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматриваются результаты исследования антиэкстремистского воспитания подростков в средних учебных заведениях (10–11 классы), отношение подростков к экстремистской деятельности и традиционным духовно-нравственным ценностям. Анализ проводится с учетом социального бытия подростков и присущего им мировидения.

Содержание. Общество существует во взаимосвязи и развитии различных его сфер и изменения в одной из областей социального бытия, так или иначе, влекут за собой, явные или латентные изменения в других, что находит отражение в общественном сознании. Сознанию молодежи, и в частности, подростков, присущи возрастной негативизм и вызов традиционности. В силу этого и ряда других социальных причин, подростковая среда нередко бывает весьма восприимчивой к экстремистским идеям. Одним из способов профилактики экстремизма в подростковой среде является привитие антиэкстремистских норм и ценностей во время учебного процесса. Проблема антиэкстремистского воспитания подростков в учебных заведениях сегодня является особенно актуальной, поскольку именно в подростковый период идет активная социализация, будущее профессиональное становление, закрепление системы норм и ценностей, во многом, помимо семьи, получаемых в процессе образования. Центром духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования на протяжении 2022–2023 годов было проведено два исследования молодежи (подростков и студентов) с целью выявления их отношения к антиэкстремистскому воспитанию в средних и высших учебных заведениях и понимания респондентами традиционных российских ценностей. Описанию опроса подростков, проведенного в 2022 году, посвящена настоящая статья.

Выводы. Авторы приходят к выводу о том, что экстремистским лозунгам и целям необходимо противопоставлять позитивные цели и задачи патриотического характера, мировоззрение ненасилия. Необходимо воспитывать в подростках любовь к Отечеству, к «малой» Родине, к семейным, национальным, культурным, религиозным традициям, создавая благоприятную психологическую атмосферу в учебном заведении и работая с неблагополучными семьями для того, чтобы и дома подростки чувствовали психологический комфорт и равновесие, не стремились к социально опасному общению. В этой связи особую актуальность приобретают превентивные меры, в первую очередь, профилактика стремления к асоциальному поведению, насилию, героизации экстремизма и терроризма в ореоле «мученичества за идею».

Ключевые слова: экстремизм, подросток, профилактика экстремизма в подростковой среде, религиозно и национально мотивированный экстремизм, традиционные ценности.

Для цитирования: Элбакян Е. С., Кравчук В. В. Социально-философские аспекты антиэкстремистского воспитания в учебном процессе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2024. – № 3. – С. 100–123. DOI: 10.35231/18186653_2024_3_100. EDN: SBWCWG

Social and Philosophical Aspects of Anti-extremist Upbringing in the Educational Process

Ekaterina S. Elbakyan, Viktoriya V. Kravchuk

*Russian Academy of Education,
Moskva, Russian Federation*

Introduction. The article examines the results of a study of the anti-extremist upbringing of adolescents in secondary schools (grades 10–11), the adolescent's attitude to extremist activities and traditional spiritual and moral values. The analysis is carried out taking into account the social existence of adolescents and their inherent worldview.

Content. Society exists in the interconnection and development of its various spheres, and changes in one area of social existence, one way or another, entail explicit or latent changes in others, which is reflected in the public consciousness. The consciousness of young people, and in particular teenagers, is characterized by age-related negativity and the challenge of tradition. Due to this and a number of other social reasons, the teenage environment is often very susceptible to extremist ideas. One of the ways to prevent extremism among teenagers is to instill anti-extremist norms and values during the educational process. The problem of anti-extremist education of adolescents in educational institutions is especially relevant today, since it is during adolescence that active socialization, future professional development, and consolidation of a system of norms and values, in many ways, in addition to the family, are obtained in the educational process. During 2022–2023, the Center for Spiritual and Moral Education and Theology of the Russian Academy of Education conducted two studies of young people (teenagers and students) in order to identify their attitude to anti-extremist education in secondary and higher educational institutions and respondents' understanding of traditional Russian values. This article is devoted to the description of the survey of teenagers conducted in 2022.

Conclusions. The authors conclude that extremist slogans and goals must be opposed to positive goals and objectives of a patriotic nature, a worldview of nonviolence. It is necessary to educate teenagers in love for the Fatherland, for the "small" Homeland, for family, national, cultural, religious traditions, creating a favorable psychological atmosphere in an educational institution and working with dysfunctional families so that teenagers at home feel psychological comfort and balance, do not strive for socially dangerous communication. In this regard, preventive measures are becoming particularly relevant, first of all, the prevention of the desire for antisocial behavior, violence, the glorification of extremism and terrorism in the halo of "martyrdom for an idea".

Key words: extremism, teenager, prevention of extremism among teenagers, religiously and nationally motivated extremism, traditional values.

For citation: Elbakyan, E. S., Kravchuk, V. V. (2024) Sotsial'no-filosofskie aspekty antiextremistskogo vospitaniya v uchebnom protsesse [Social and philosophical aspects of anti-extremist upbringing in the educational process]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 100–123. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_3_100. EDN: SBWCWG

Введение

«В условиях, когда развитие общества осуществляется в стилистике социальных изменений, социальная философия вносит существенный вклад в интерпретации социального бытия» [5, с. 303]. Как известно, общество существует во взаимосвязи и развитии различных его сфер. И изменения в одной из областей социального бытия, так или иначе, влекут за собой, явные или латентные изменения в других, что, в дальнейшем находит отражение в общественном сознании. Заметную прослойку в нем составляет сознание молодежи, и в частности, подростков, с присущим этой возрастной группе негативизмом, вызовом традиционности и прочими специфическими, но типологически едиными чертами. В силу этого и ряда других социальных причин, подростковая среда нередко бывает весьма восприимчивой к экстремистским идеям. В этой связи проблема антиэкстремистского воспитания подростков в учебных заведениях сегодня является особенно актуальной, поскольку «подростки в меру своего развития склонны к неоправданной жестокости, к тому же, некоторые факторы общественного мнения предоставляют им удобный образ врага, против которого все средства хороши. Все это способствует вовлечению молодых людей в радикальные, а то и экстремистско-террористические организации, где царит жесткая дисциплина, беспрекословное подчинение, и путь назад затруднен, а в ряде случаев практически отсутствует» [9, с. 6].

В последнее время участились случаи агрессивного и противоправного поведения подростков, как в учебных заведениях, так и за их пределами. Нередко это связано с навязанными извне представлениями, имеющими по своей сути экстремистский характер, и тесно увязанными с национальными или религиозными чувствами.

Очевидно, что подростково-молодежная среда сегодня, с учетом информационных потоков в Интернете, серьезных миграционных процессов, наконец, глобализационных трендов, является питательной почвой для распространения любых, в том числе экстремистских идей и, как следствие, радикализации подростков.

Поэтому столь актуален системный подход к антиэкстремистскому воспитанию подростков в школах, выступающему

профилактикой противодействия экстремизму и терроризму, предполагающий обучение мирному разрешению или, по крайней мере локализации конфликтов, возникающих на религиозной, идеологической, этнонациональной почве [10].

Антиэкстремистское воспитание, безусловно, предполагает адекватную социализацию подростков, «поэтому профилактика экстремизма невозможна без создания условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, предоставления широких возможностей для задействования творческого потенциала как в интеллектуальном, художественном, так и в спортивном труде» [9, с. 10]. Необходимо приобщение подростков к культурным традициям страны и своего народа, формирование любви к Родине, воспитание понимания, что Россия – многонациональная и поликонфессиональная страна, в которой веками бок о бок проживает множество национальностей, этносов, народностей со своими культурными, религиозными и национальными традициями, все вместе образуя единый российский народ, единую многонациональную российскую культуру. Очень важно воспитание у подростков неприятия и, следовательно, моральной недопустимости противопоставления одной национальности другой, одной религии другой, потому что именно на таких противопоставлениях выстраиваются экстремистские идеи и призывы, нередко приводящие к террористическим актам [12].

У подростков в результате антиэкстремистского воспитания должна быть четко сформирована шкала норм и ценностей, традиционных для России, в которых важное место занимают большая и малая Родина, семья, интересы страны, культурные, национальные, религиозные традиции и, конечно, общероссийская гражданская идентичность. «...Потенциал образования должен быть в полной мере использован для сохранения единого социокультурного пространства страны, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов, защиты прав личности, равноправия культур и религий, ограничения социального неравенства» [9, с. 10].

Поскольку экстремистские идеи и деяния сегодня являются одной из угроз национальной безопасности России, государство законодательно оформило ряд мер, направленных на противодействие экстремизму, что отражено в Федераль-

ном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и соответствующих статьях УК РФ. Имеются и региональные программы борьбы с экстремизмом, реализуемые в различных субъектах РФ. Но если при всех усилиях государства по противодействию экстремизму не будет учтен подростково-молодежный фактор, и антиэкстремистское воспитание в школах будет либо отсутствовать, либо проводиться лишь формально, т. е. без учета усвоения подростками предоставленной им информации, то все усилия государства могут оказаться тщетными, ибо подростковая среда во многом является питательной почвой для внедрения и развития экстремистских идей.

Содержание исследования

Подростковый возраст представляет собой очень важный этап в формировании и становлении личности. «В возрасте 14–17 лет происходит выбор молодыми людьми будущей профессии, определение образовательной стратегии, формирование моделей просоциального поведения, помощи другим людям, формируются ценности личности и гражданина, привычки к ведению активного образа жизни, заботы о своем здоровье. Важным моментом в воспитании молодого человека 14–17 лет является формирование системы убеждений, которая имеет определяющее значение для развития его нравственного, духовного и социального поведения»².

Центром духовно-нравственного образования и теологии Российской академии образования на протяжении 2022–2023 гг. было проведено два опроса молодежи (подростков и студентов) с целью выявления их отношения к антиэкстремистскому воспитанию и профилактике экстремизма в средних и высших учебных заведениях и понимания респондентами традиционных российских ценностей. Описанию одного из опросов подростков (учеников 10–11 классов), проведенному в 2022 году, посвящена настоящая статья.

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон № 114-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939>

² Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года (действующая редакция) [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyihh9b0mm2iaf1y-fokx52xyn3us4ky.pdf.5>.

Целью проекта было выявление с помощью всероссийского исследования в форме массового анкетирования подростков (школьников 10–11 классов) лиц или групп лиц, склонных к некритичному восприятию информации или действий экстремистского характера, анализ полученных данных, их отслеживание в динамике (включая сопоставление во временном диапазоне и по отдельным субъектам РФ), подготовка соответствующих рекомендаций (с учетом региональной специфики). Таким образом, исследование нацелено на объективное научное изучение отношения учеников-подростков к антиэкстремистскому воспитанию в учебном процессе.

Для достижения поставленной цели исследование было проведено по выявлению мировоззренческого выбора подростков – учащихся 10–11 классов по всероссийской выборке с охватом всех восьми федеральных округов РФ; была сопоставлена ситуация в различных регионах с приоритетными для каждого субъекта РФ ценностно-мировоззренческими ориентациями учащихся 10–11 классов.

Гипотеза исследования. В тех учебных заведениях, где подросткам (школьникам 10–11 классов), то есть находящимся в процессе активного формирования личности, ее ценностной шкалы, установок сознания и социально-психологических навыков, во время образовательного процесса учителями разъясняются природа, суть и последствия экстремизма как идеологии, а также основанных на этой идеологии экстремистских действий и их последствий, то есть там, где имеет место антиэкстремистское воспитание в образовательном процессе, подростки значительно более нетерпимы к любому проявлению или даже намеку на проявления экстремизма, чем там, где данная тема замалчивается и подростки самостоятельно ищут информацию, нередко получая ее из сомнительных источников в интернете, а иногда и от самих экстремистов, ставящих целью вовлечь подростков в свою противоправную деятельность.

Являясь патриотами своей Родины, подростки, получившие «прививку» антиэкстремизма, терпимо относятся ко множеству различных религий и национальностей, испокон веков существующих в России, поскольку понимают, что все они составляют «единую семью» народов, в совокупности представляющую единый народ России. Более того, такие подростки

вполне адекватно воспринимают специфику религиозных и этнонациональных традиции различных народов. И эта религиозная и этнонациональная специфика не может выступать для них в качестве «триггера» религиозно- и национально мотивированного экстремизма.

В тех учебных заведениях, где подростки не получают информации антиэкстремистского содержания, они узнают об экстремистской деятельности из иных источников (например, из соответствующих сетевых ресурсов, в компании приятелей, от старших по возрасту знакомых и т. д.) и, в итоге, могут оказаться включенными в экстремистские группы и сообщества, поскольку не понимают сути данного явления, легко поддаются несложным манипулятивным технологиям, романтизируют и героизируют экстремизм и экстремистов и могут совершать противоправные поступки вплоть до уголовных преступлений (ст. 282 УК РФ), обнаруживая, таким образом, предрасположенность не только к девиантному, но и к делинквентному поведению. Во избежание второго сценария необходимо вовремя выявлять группы подростков, склонных к девиации и асоциальному делинквентному поведению и своевременно проводить с ними разъяснительную работу.

Объект исследования – подростки (школьники 10–11 классов), имеющие разное социальное и семейное положение, различное мировоззрение и национальную принадлежность, проживающие во всех типологически разных федеральных округах Российской Федерации, как в крупных городах и мегаполисах, так и в областных и районных центрах, поселках городского типа, деревнях и селах.

Предмет исследования – восприятие подростками (школьниками 10–11 классов), проживающими во всех восьми федеральных округах РФ, антиэкстремистского воспитания в школах и их отношение к экстремизму, терроризму, национальным и религиозным традициям.

Инструменты исследования – выборочное (по вероятностной случайной выборке) анкетирование подростков – школьников 10–11 классов.

Методы сбора информации: опросный метод – формализованная анкета.

Методы конкретных социологических исследований:

Опрос – способ «получения социальной информации о мнениях и мотивах людей, связанных с постановкой определенных вопросов респондентам (опрашиваемым)».

«При опросах респонденты являются источником социальной информации о явлениях и процессах, в которых они сами принимают участие. Опросы позволяют моделировать разнообразные социальные ситуации для выявления ценностных ориентаций и установок обследуемых, систем личностных диспозиций. В ходе опросов исследователь получает также надежную информацию о событиях, добытую другими способами. <...> В зависимости от формы общения с респондентами различают письменную форму опроса (анкетирование) и устную (интервьюирование)» [11, с. 194].

Анкетирование – «процесс сбора первичной социологической информации путем распространения и сбора анкет, на вопросы которых респонденты пишут ответы сами. Анкетирование осуществляется обычно анкетерами, подготовленными (проинструктированными) заранее. Заключается в нахождении лиц к которым в соответствии с заданием по выборке предстоит обращаться; обращения с предложением участвовать в опросе; объяснения способов заполнения анкеты; раздачи анкет; обеспечения самостоятельности респондентов при их работе с анкетой; сбора анкет с проверкой наличия ответов на все вопросы и выражения благодарности респондентам. В зависимости от числа лиц, заполняющих анкеты одновременно, различают индивидуальное и групповое анкетирование. <...> Помимо непосредственно осуществляемых анкетером раздачи и сбора анкет существуют также почтовое анкетирование, когда анкеты рассылаются по почте (чаще всего вместе с конвертом, на котором указывается адрес организации, проводящей опрос; проведение почтового анкетирования предполагает также иные формы контроля над возвратом заполненных анкет), в том числе электронной; прессовое анкетирование, когда анкета публикуется в широкой печати» [11, с. 14–15].

Описание проведенного социологического опроса подростков (школьников 10–11 классов)

Опрос подростков – школьников 10–11 классов был проведен методом выборочного анкетирования. Инструментарий

опроса представляется валидным по качеству (характер и постановка вопросов соответствуют цели опроса) и по полноте (заявленные в анкете позиции соответствуют сущностным характеристикам исследуемой проблемы)¹. Анкетирование было добровольным и анонимным.

Анкета содержала 24 вопроса, один которых (вопрос 11) вмещал в себя 27 позиций, подразумевающих выбор одного из трех вариантов ответа по каждой позиции. Два вопроса в анкете открытого типа (респондентам самим было предложено написать ответ на вопросы о возрасте и о национальности), остальные – закрытого типа (в них были предложены варианты ответов, включая позицию «другое» с предоставлением возможности, в случае несогласия с предложенными вариантами вписать какую-либо иную точку зрения, не предусмотренную составителями анкеты).

Анкета выстроена традиционно (по типу «воронки» – от более общих вопросов к более частным). В конце имеется «паспортика» (вопросы биографического характера).

Было опрошено 8 526 респондентов во всех федеральных округах Российской Федерации², из них:

в Дальневосточном федеральном округе – 1 188;

в Приволжском федеральном округе – 493;

в Северо-Западном федеральном округе – 256;

в Северо-Кавказском федеральном округе – 538;

в Сибирском федеральном округе – 1 638;

в Уральском федеральном округе – 1 020;

в Центральном федеральном округе – 786;

в Южном федеральном округе – 2 607.

Результаты

Вопросы в подготовленной для подростков (учеников 10–11 классов) анкете условно можно разделить на три группы, в соответствии с которыми сформулированы выводы.

¹ «Валидность (от англ. valid – имеющий силу, обоснованный) – мера соответствия инструментария социологического исследования тому, что измеряется. Валидность обеспечивается достаточной полнотой и качеством входящих в инструментарий средств измерения. Например, при опросе анкета считается валидной по полноте, если позиции охватывают все существенные характеристики объекта, и валидной по качеству, если характер вопросов соответствует содержанию исследуемой категории, существенным характеристикам, данным в программе исследования. Валидность проявляется в безусловном соответствии инструментария конкретной цели исследования. Валидность подтверждается явлением, которое было предсказано, и если при этом коэффициент корреляции высок, то инструмент можно считать валидным по данному критерию» [11, с. 33].

² Федеральные округа РФ приводятся в алфавитном порядке.

Первая группа включает в себя вопросы, связанные с отношением респондентов к религии и национальности. Ответы на них выявили, что большинству опрошенных религия, отдельные ее направления, религиозные традиции менее интересны, чем национальность и национальные традиции. 53,8 % опрошенных ответили, что они не интересуются религией (рис. 1–2), основную информацию о которой более четверти респондентов получили в семье, от родственников (рис. 3–4).

Рис. 1. Интерес к религии

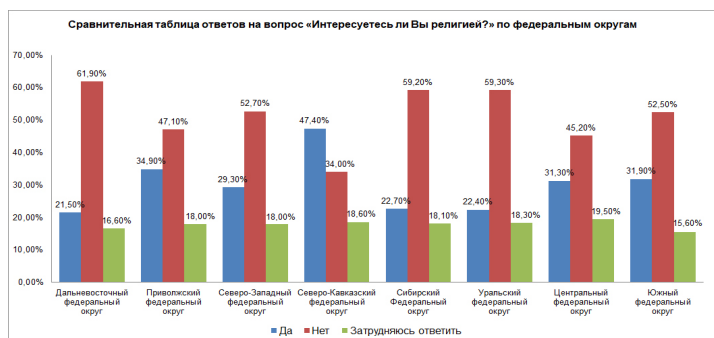

Рис. 2. Интерес к религии: сравнение по федеральным округам

Подавляющее большинство опрошенных не являются активно практикующими верующими – знания о религии в религиозных организациях получили лишь 2,8 % респондентов. Религиозная принадлежность не является для них решающей

в выборе друзей, в связи с тем, что опрошенные подростки избирают друзей по признаку интересного и комфортного общения. Роста религиозной напряженности в месте своего проживания респонденты не фиксируют.

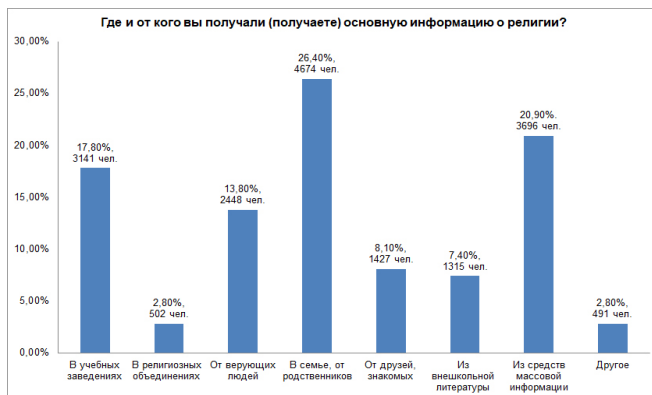

Рис. 3. Источники информации о религии

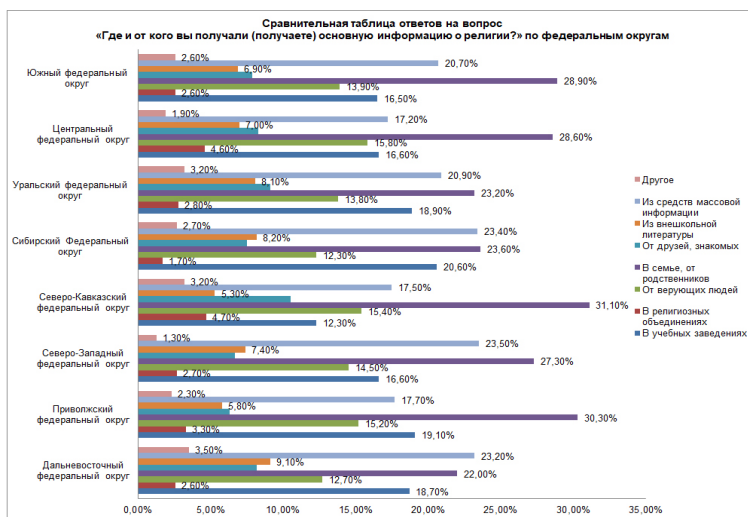

Рис. 4. Источники информации о религии: сравнение по федеральным округам

Большинство опрошенных (44,0 %) отметили, что не интересуются религиозными традициями своего окружения, однако, примерно каждый третий (34,5 %) ответил, что интересуется, а 21,5 % затруднились с ответом. Это говорит о том, что большая часть респондентов (65,5 %) фактически равнодушны к религии – либо не интересуются, либо затруднились ответить, что косвенным образом свидетельствует об отсутствии интереса к предмету вопроса (рис. 5–6).

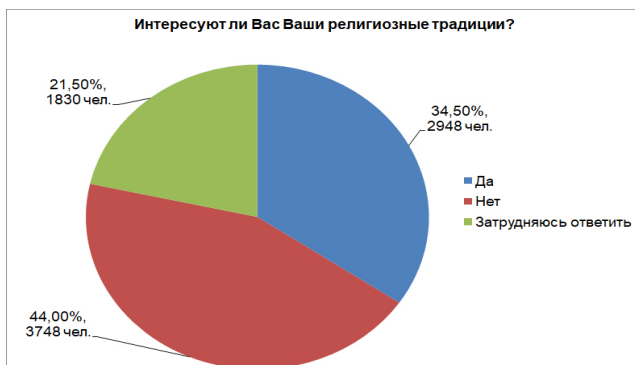

Рис. 5. Интерес к религиозным традициям

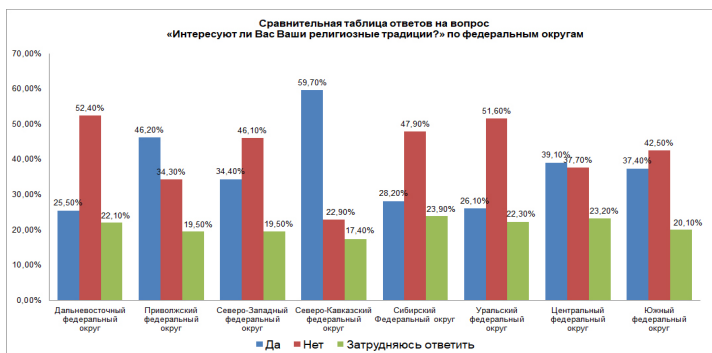

Рис. 6. Интерес к религиозным традициям: сравнение по федеральным округам

Что касается национальности и национальных традиций, то здесь большинство респондентов (57,8 %) ответили положи-

тельно – национальная сфера их интересует по крайней мере в большей степени, чем религиозная (57,8 % против 34,5 %) (рис. 7–8).

Вместе с тем, друзей по национальному признаку подавляющее большинство респондентов не выбирают, так же как в случае с религиозной принадлежностью, ориентируясь на интересное и комфортное общение. Это вполне может объясняться двумя разнопорядковыми причинами: либо отсутствием интереса к религиозной и национальной проблематике в целом, либо привитым в учебном заведении и/или в семье толерантным отношением к любой национальности и религии, которую исповедуют окружающие люди.

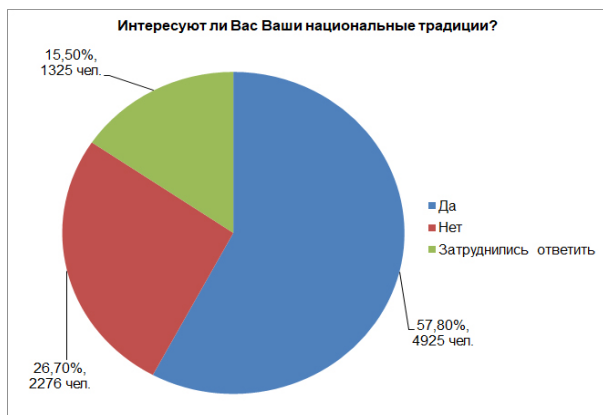

Рис. 7. Интерес к национальным традициям

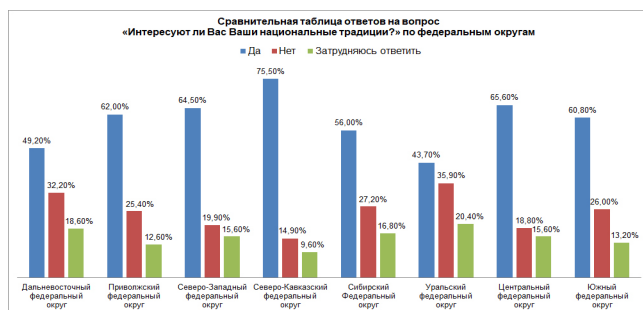

Рис. 8. Интерес к национальным традициям: сравнение по федеральным округам

Характерно, что при ответе на объемный вопрос 11, связанный с тем, какие ассоциации вызывают у респондентов те или иные понятия, большинство из опрошенных ответили, что такие понятия как «религия», «религиозные традиции», «христианство» и «православие» вызывают у них положительные ассоциации, в то время как, «католицизм», «протестантизм», «ислам», «буддизм», «иудаизм» оставляют равнодушными, не вызывая никаких ассоциаций.

Вместе с тем, однозначно положительные ассоциации вызывают такие понятия как «свобода совести» и «толерантность».

Касаясь национальной сферы, необходимо отметить, что такие понятия как «национальность», «национальные традиции», «русский», «белорус», «представитель кавказских народов», вызывают у большинства респондентов положительные ассоциации, в то время как «украинец», «молдаванин», «представитель среднеазиатских народов», «представитель прибалтийских народов», «представитель “малых” и северных народов», а также «этническая культура» у большинства респондентов не вызывают никаких ассоциаций.

Вторая группа вопросов отражает мнения опрошенных подростков относительно таких понятий как «экстремизм» и «терроризм» и соответствующей им террористической и экстремистской деятельности. Ответы на данные вопросы выявили в целом однозначно негативное восприятие как названных понятий, так и тех явлений, которые за ними стоят

Рис. 9. Термины «экстремизм», «патриотизм», «толерантность»

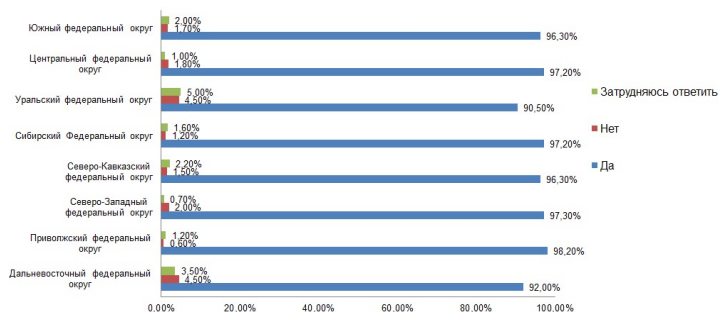

Рис. 10. Термины «экстремизм», «патриотизм», «толерантность»: сравнение по федеральным округам

Отвечая на вопрос о том, знакомы ли им такие понятия как «экстремизм», «патриотизм», «толерантность» (рис. 9–10), абсолютное большинство опрошенных ответили положительно, указав в качестве основного источника информации о данных понятиях и явлениях уроки обществознания в школе (рис. 11–12). Понятия «экстремизм» и «терроризм» у большинства опрошенных вызывают однозначно отрицательные ассоциации, в то время как понятия «семья», «Родина», «патриотизм» – однозначно положительные.

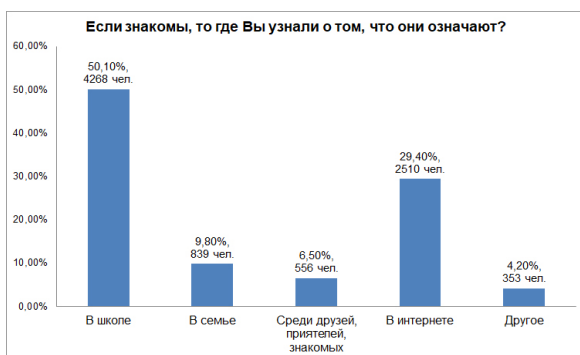

Рис. 11. Источник информации о терминах «экстремизм», «патриотизм», «толерантность»

Рис. 12. Источник информации о терминах «экстремизм», «патриотизм», «толерантность»: сравнение по федеральным округам

На вопрос «Если бы в Вашем городе / поселке появились люди с экстремистскими взглядами, как бы Вы отнеслись к этому?», около половины опрошенных (45,1 %) ответили, что крайне негативно, а около четверти респондентов (24,4 %) – скорее негативно (рис. 13–14). Крайне негативное отношение подавляющее большинство опрошенных подростков (84,7 %) высказали и к периодически совершаемым терактам, в которых погибают мирные жители.

Рис. 13. Отношение к людям с экстремистскими взглядами

Три четверти респондентов (74,8 %) с гневом воспринимают экстремистов и террористов, бросающих вызов мирному и спокойному существованию общества и жизни людей, поскольку они рушат и забирают жизни ни в чем не повинных граждан. Подавляющее большинство опрошенных школьников 10–11 классов (88,4 %) полагает, что экстремистскими методами

невозможно реально решать социальные вопросы и улучшать жизнь общества, поскольку подобные методы находятся за пределами правового поля и общественной морали (рис. 15–16).

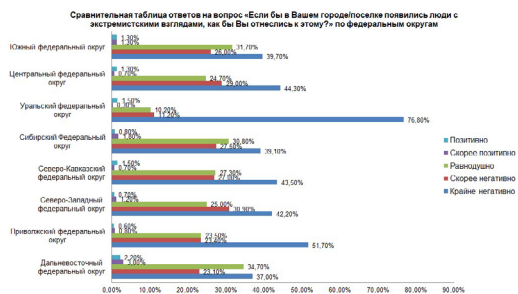

Рис. 14. Отношение к людям с экстремистскими взглядами: сравнение по федеральным округам

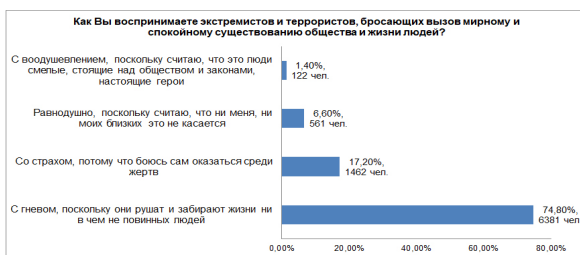

Рис. 15. Восприятие экстремистов и террористов

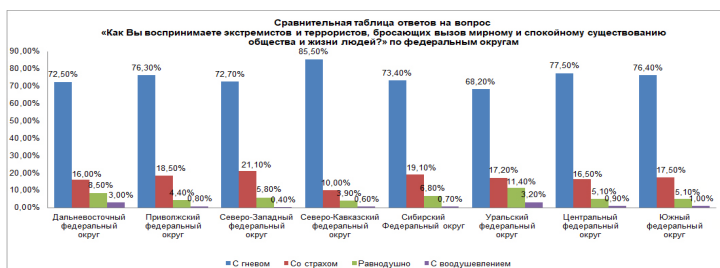

Рис. 16. Восприятие экстремистов и террористов: сравнение по федеральным округам

Наконец на вопрос о том, если уважаемый подростками человек пригласил бы их на встречу с людьми, идеология и деятельность которых покажутся экстремистскими, около половины опрошенных (43,9 %) ответили, что они однозначно не пошли бы и по возможности прекратили общение с пригласившим их человеком. Около трети респондентов (30,3 %) отметили, что не пошли бы, не придавая особого значения этому факту (рис. 17–18). Таким образом, большинство опрошенных высказали в целом негативное отношение к экстремизму и терроризму. С учетом того, что знания этих понятий и называемых ими явлений в основном подростками было получено в школе, косвенным образом это свидетельствует о достаточно эффективном антиэкстремистском воспитании в средних учебных заведениях Российской Федерации и об адекватном восприятии этих аспектов опрошенными школьниками 10–11 классов.

Рис. 17. Потенциальная встреча с экстремистами

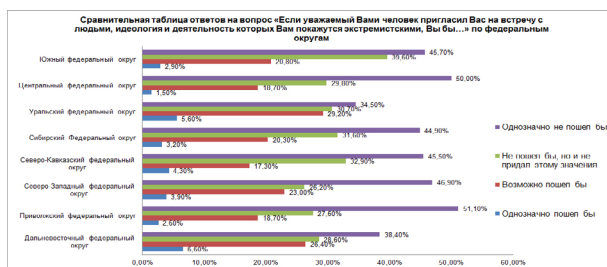

Рис. 18. Потенциальная встреча с экстремистами: сравнение по федеральным округам

Третья группа вопросов носит биографический характер (так называемая «паспортичка»), в ней респонденты отвечали на вопросы о себе. Усредненный социально-демографический портрет подростка (ученика 10–11 классов) Российской Федерации имеет следующие характеристики: это девушка 17 лет, верующая (православная), русская, проживающая в районном центре или поселке городского типа с обоими родителями, то есть в полной семье, имеющей средний уровень доходов (когда денег хватает не только на самое необходимое, но и на отдых, приобретение отдельных предметов бытовой техники и электроники).

Проведенное исследование выявило некоторые закономерности, на которые необходимо обратить особое внимание. На наш взгляд, педагогическим работникам Уральского и Дальневосточного федеральных округов необходимо обратить внимание на усиление патриотического и антиэкстремистского воспитания в школах с учетом такой подачи материала, которая бы заинтересовала школьников-подростков и вызвала бы у них резкую неприязнь к таким явлениям как экстремизм и терроризм. Именно эти федеральные округа, исходя из анализа ответов на вопросы 12, 13, 14, 15 и 16 являются наиболее проблемными в плане антиэкстремистского воспитания подростков.

Наименьшее число негативно воспринимающих террористические акты оказалось в Уральском и Дальневосточном федеральных округах (суммарно, соответственно, 76,8 % и 78,9 %). В то же время наибольшее число позитивно воспринимающих терроризм в этих же округах (соответственно, 1,8 % и 2,3 %), также как наибольшее число равнодушных к этому социальному злу – в Дальневосточном и Уральском федеральных округах (соответственно, 9,2 % и 10,2 %).

Примерно так же выглядят и ответы на вопрос о восприятии экстремистов и террористов, бросающих вызов мирному и спокойному существованию общества и жизни людей. Наименьшее число из общего массива опрошенных, воспринимающих террористов с гневом, поскольку они рушат и забирают жизни ни в чем не повинных людей, или со страхом, потому что респонденты сами боятся оказаться среди жертв, оказалось в Уральском и Дальневосточном федеральных округах (соответственно, 85,4 % и 88,5 %). В этих же федеральных округах больше всего тех, кто воспринимает экстремистов

и террористов с воодушевлением, поскольку считают, что это люди смелые, стоящие над обществом и законами, настоящие герои (соответственно, 3,2 % и 3,0 %), также как равнодушных, поскольку исходят из того, что ни их, ни близких людей это не касается (соответственно, 11,4 % и 8,5 %).

Для сравнения, наибольшее число с гневом или страхом воспринимающих экстремистов и террористов, – в Северо-Кавказском федеральном округе (95,5 %), что неслучайно, ибо в названном федеральном округе люди долгие годы жили в ситуации повседневной реальной террористической угрозы, проистекающей от боевиков, до урегулирования военного конфликта в Чечне. Очевидно, что негативное восприятие террористических актов в Северо-Кавказском федеральном округе, по-видимому, ситуационно связано с обстановкой в регионе, сложившейся с середины 1990-х гг. в связи с первой и второй Чеченскими войнами, сопровождаемыми многочисленными терактами, совершаемыми бандформированиями, в которых погибли ни в чем не повинные люди.

Аналогичным образом выглядят и ответы на вопрос 15 «Считаете ли Вы, что такими (экстремистскими) методами можно реально решать социальные вопросы и улучшать жизнь общества?». Наименьшее число не приемлющих экстремистские методы обнаружены в Дальневосточном и Уральском федеральных округах (соответственно, 83,2 % и 82,0 %). В то же время в этих двух федеральных округах наибольшее число респондентов, полагающих, что такими методами экстремисты и террористы решают свои собственные проблемы (по 11,9 %). Что весьма характерно, при этом наименьшее число разделяющих данную точку зрения (4,2 %) – в Северо-Кавказском федеральном округе.

Ответы на вопрос 16 («Если бы уважаемый Вами человек пригласил Вас на встречу с людьми, идеология и деятельность которых Вам покажутся экстремистскими, Вы бы...»), имеющий практическое значение, к сожалению, подтверждают общую тенденцию – среди респондентов в Дальневосточном и Уральском федеральных округах самая большая группа тех, кто однозначно пошел бы на встречу с потенциальными экстремистами, поскольку заинтересовался их деятельностью (соответственно, 6,6 % и 5,6 %). А также тех, кто оставил за собой такую возможность в зависимости от конкретной ситуации

(соответственно, 26,4 % и 29,2 %). Вместе с тем, среди тех, кто однозначно не пошел бы на подобную встречу и прекратил общение с пригласившим на нее человеком, либо не пошел бы, но и не придавал бы особого значения этому факту, среди респондентов Дальневосточного и Уральского федеральных округов оказалось меньше, чем в других федеральных округах (соответственно, 67,0 % и 65,2 %), так же как и отдельно группа тех, кто однозначно на данную встречу не пошел бы (38,4 % – в Дальневосточном федеральном округе и 34,5 % – в Уральском федеральном округе).

Помимо этого, в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах необходимо обратить внимание на качество школьных уроков ОРКиСЭ и ОДНКНР, поскольку в названных федеральных округах самый низкий процент интересующихся религией, религиозными традициями, конкретными религиями и религиозными направлениями. А основную информацию те, кто интересуется религиозной тематикой, получают, в основном, в семье (с учетом того, что у родителей, родившихся еще в СССР, как правило было нерелигиозное детство, и религиозная вера не была заложена в них семейным воспитанием, получение знаний о религии в семье нынешними школьниками-подростками не может нами расцениваться как исключительно позитивный фактор) и из СМИ.

Ответы на вопросы биографического раздела свидетельствуют, что в названных федеральных округах среди опрошенных подростков, менее всего верящих в Бога: 26,1 % – респонденты из Дальневосточного федерального округа, 28,5 % – Сибирского и 28,2 % – Уральского федерального округа. Больше всего неверующих (практически четверть опрошенных – 24,2 %) – в Дальневосточном федеральном округе. Что касается религии большинства в РФ – православия, то наименьшее число его сторонников в Дальневосточном, Сибирском и Уральском федеральных округах (соответственно, 41,0 %, 47,6 % и 42,2 %).

Выводы

В целом, безусловно, необходимо учитывать психологические характеристики респондентов – подростков (школьников 10–11 классов). Ответы на ряд вопросов, связанных

с экстремизмом, религией и национальностью вполне могут быть результатом некоей «бравяды», своего рода подростковым «бунтом» против традиционных норм и ценностей, неким демонстративным вызовом мнению большинства старших поколений и сверстников. Вместе с тем, очевидно, что с подобной «бравяды» может начинаться и в дальнейшем усиливаться девиантное поведение, а в отдельных случаях и делинквентное поведение, приводящее к непредсказуемым последствиям. Тот факт, что большинство опрошенных живут в полных, достаточно обеспеченных семьях, что, по умолчанию подразумевает определенное благополучие, зачастую, к сожалению, не спасает от того, что подростки попадают под влияние асоциальных личностей, среди которых вполне могут быть и экстремисты, и террористы, владеющие манипулятивными технологиями и легко подчиняющие себе тех юношей и девушек, в которых в процессе социализации, воспитания, обучения не был заложен некий незыблемый стержень – система традиционных ценностных ориентаций, патриотическое отношение к Родине, своему народу, семье, к семейным, религиозным и национальным традициям.

Современная информационная среда имеет не только позитивные, но и негативные аспекты, в том числе, вероятность получения непроверенной информации из сомнительных источников. С учетом того очевидного факта, что современные подростки и студенческая молодежь постоянно пользуются возможностями Интернета и именно там ищут ответы на свои вопросы, необходимо стараться минимизировать негативное влияние информационных источников экстремистского характера, разжигающих межнациональную и межрелигиозную рознь, призывающих к насилию по национальному, религиозному, идеологическому, социальному или какому-либо иному признаку, стремиться отвлечь подростков от потенциальных контактов с экстремистскими группами и их представителями.

Для этого необходимо противопоставлять экстремистским лозунгам и целям позитивные цели и задачи патриотического характера, мировоззрение ненасилия, воспитывая в подростках любовь к Отечеству, к «малой» Родине, к семейным, национальным, культурным, религиозным традициям, создавая благоприятную психологическую атмосферу в учебном

заведении и работая с неблагополучными семьями для того, чтобы и дома подростки чувствовали психологический комфорт и равновесие, не стремились к социально опасному общению.

В этой связи особую актуальность приобретают превентивные меры, в первую очередь, профилактика стремления к асоциальному поведению, насилию, восприятию экстремизма и терроризма в ореоле героичности и мученичества за идею.

Список литературы

1. Алексеев П. В. Социальная философия. – М.: Проспект, 2015.
2. Багдасарян В. Э., Сильвестр (Лукашенко), архимандрит. Традиционные ценности: стратегия цивилизационного возрождения / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. – Ярославль: ООО СПК, 2022.
3. Барулин В. С. Социальная философия. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
4. Гобозов И. А. Социальная философия. – М.: Академический проект, 2010.
5. Керимов Т. Х. Социальная философия. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2018.
6. Микешина Л. А. Ценности в познании // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. – М.: Канон+, 2009. – С. 1114–1115.
7. Момджян К. Х. Социальная философия. Деятельный подход к анализу человека, общества, истории. Ч. 1 – М.: Изд-во Московского ун-та, 2013.
8. Орехов А. М. Социальная философия: Предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века – М.: КД Либроком, 2018.
9. Основы организации профилактической работы по противодействию идеологии терроризма и экстремизму в молодежной среде: методические рекомендации государственным и муниципальным служащим, работникам системы образования / сост. Козлов М. В., Кравчук В. В. (общ. ред.), Шмидт В. В. – Москва; Ростов-на-Дону: Изд-во НП Родное слово, 2017.
10. Смирнов М. Ю. Религиозный фундаментализм и экстремизм // Религиоведение / под ред. А. Ю. Рахманина – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – С. 251–254.
11. Учебный социологический словарь / под общей ред. С. А. Кравченко. – М.: Экзамен, 1999. – 351 с.
12. Хвостов А. А. Моральные девиации. – М.: «Перо», 2019.

References

1. Alekseev, P. V. (2015) *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Moskva: Prospekt, 2015. (In Russian).
2. Bagdasaryan, V. E., Sil'vestr (Lukashenko), arkhimandrit (2022) *Traditsionnyye tsennosti: strategiya tsivilizatsionnogo vozrozhdeniya* [Traditional values: the strategy of civilizational revival]. Yaroslavl': ООО СПК. (In Russian).
3. Barulin, V. S. (2002) *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Moskva: FAIR-PRESS. (In Russian).
4. Gobozov, I. A. (2010) *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Moskva: Akademicheskij proyekt. (In Russian).
5. Kerimov, T. Kh. (2018) *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. (In Russian).
6. Mikeshina, L. A. (2009) *Tsennosti v poznanii* [Values in cognition]. *Entsiklopediya gnoseologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Ed. by I. T. Kasavin. Moskva: Kanon+. Pp.1114–1115. (In Russian).
7. Momdzhyan, K. Kh. (2013) *Sotsial'naya filosofiya. Aktivnyj podkhod k analizu cheloveka, obshchestva, istorii* [Social philosophy. An active approach to the analysis of man, society,

and history] Chast' 1. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian).

8. Orekhov, A. M. (2018) *Sotsial'naya filosofiya: Predmet, strukturnye profili i vyzovy na rubezhe 21veka* [Social philosophy: subject, structural profiles and challenges at the turn of the 21st century]. Moskva: KD Librokom. (In Russian).

9. *Osnovy organizatsii profilakticheskoy raboty po protivodeystviyu ideologii terrorizma i ekstremizma sredi molodezhi: metodicheskiye rekomendatsii dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh, rabotnikov sistemy obrazovaniya* [The basics of organizing preventive work to counter the ideology of terrorism and extremism among young people: methodological recommendations for state and municipal employees, employees of the education system] (2017) Kozlov M. V., Kravchuk V. V., Shmidt V. V. Moskva; Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo "Rodnoye slovo". (In Russian).

10. Smirnov, M. Yu. (2016) *Religioznyj fundamentalizm i ekstremizm* [Religious fundamentalism and extremism]. *Religiovedenie* [Religious studies]. Ed. by. A. Yu. Rakhmanin. Moskva: Yurait. Pp. 251–254. (In Russian).

11. Kravchenko, S. A. (1999) (ed.) *Uchebno-sotsiologicheskij slovar'* [Educational and sociological dictionary]. Moskva: Ekzamen. (In Russian).

12. Khvostov, A. A. (2019) *Moral'nye otkloneniya* [Moral deviations]. Moskva: Pero, 2019. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal co-authors contribution

50/50 %

Об авторах

Элбакян Екатерина Сергеевна, доктор философских наук, старший научный сотрудник, Российская академия образования, Москва, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0003-3764-2368; e-mail: elbakyanes@gmail.com

Кравчук Вероника Владимировна, кандидат философских наук, доцент, Российская академия образования, Москва, Российская Федерация; ORCID ID: 0009-0004-0844-843X; e-mail: vvk2054@yandex.ru

About authors

Ekaterina S. Elbakyan, Dr. Sci. (Philos.), Senior Research Fellow, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation; ORCID ID: 0000-0003-3764-2368; e-mail: elbakyanes@gmail.com

Veronika V. Kravchuk, Cand. Sci. (Philos.), Assistant Professor, Russian Academy of Education, Moscow, Russian Federation; ORCID ID: 0009-0004-0844-843X; e-mail: vvk2054@yandex.ru

Поступила в редакцию: 01.04.2024

Принята к публикации: 27.06.2024

Опубликована: 17.09.2024

Received: 01 April 2024

Accepted: 27 June 2024

Published: 17 September 2024